Банк Гринготтс, 1 августа ...

Гарри откинулся в кресле и потёр виски обеими руками. Он чувствовал себя так, словно его только что ударили. "Значит, это правда?"

"Боюсь, что да, мастер Поттер", - ответил гоблин. "Видите ли, ваши родители никогда не активизируются. Если бы это произошло, вас бы поместили в семью Боунс, или Лонгботтомов, или Диггоров. Я знаю, что у твоих родителей было несколько вариантов размещения.

"Хотя Министерство могло бы сделать юридическое заявление, мы не смогли проследить за исполнением завещания, поскольку магия не позволила ему активироваться. Когда мы сообщили об этом в Министерство, они посмеялись над нами и сказали, что Дамблдор всё уладит".

Гоблин сделал паузу и протянул еще один лист пергамента. "Так вот, завещание вашего крёстного активировалось чуть больше года назад. Фактически, мы ждали, что ты ответишь на уведомления, которые мы рассылали каждый месяц, чтобы мы могли исполнить завещание".

Гарри поднял голову, потирая виски. Эта неделя была самой худшей из всех, какие только могли быть, а теперь ещё и это? Единственным лучом света, который он сумел найти во всей этой истории, было то, что Волдеморт мёртв, и Министерство согласилось пока держать это в секрете.

Время, сказал он им. Ему нужно время, чтобы восстановиться после битвы, прежде чем снова стать героем мира волшебников. К его удивлению, главный Невыразимец, взявший под контроль поле боя, с готовностью согласился на его просьбу.

Он был удивлён тем, что ДМЛ не был представлен Министерством, но он был слишком поглощён тем, что сказал ему Волдеморт, чтобы беспокоиться о том, насколько необычным было появление такого количества Невыразимцев.

Никто в Волшебном мире, кроме Гарри и нескольких Невыразимцев, не знал, что Волдеморт и его главные приспешники погибли вчера.

Битва не заняла много времени, что его удивило. И если не считать сильно расшатанных нервов после того, как всё закончилось, он остался невредим.

Однако у него были другие планы. Планы, о которых он не рассказал Невыразимцам. Информация, полученная от Волдеморта, должна была быть изучена. Чем дольше удастся сохранить эту новость в тайне, тем больше времени у него будет, чтобы узнать правду о своей жизни и понять, что с ней делать, если вообще что-то делать. Первой его остановкой стал Гринготтс.

"Возможно ли, что завещание просто проигнорировали? Ведь как иначе объяснить тот факт, что меня не воспитывали родители?" - спросил он.

Грипхук посмотрел на молодого человека с легкой ухмылкой. Информация, которую он с радостью выдавал, могла бы взорвать мир волшебников так, что Волдеморт показался бы простофилей. "Гринготтс" гордится своей способностью вести финансовые дела волшебников, мастер Поттер. Ваши родители никогда не активируются, потому что они не умерли".

Гарри кивнул. То же самое ему сказал Волдеморт во время их вчерашней дуэли.

Гоблин внимательно наблюдал за ним. Молодой человек, стоявший перед ним, казалось, собрался с силами, и гоблин моргнул от увиденного.

Сила. Неразбавленная, необученная сила. Волшебники боялись силы Волан-де-Морта, которая была усилена ритуалами и инструментами. Мальчик, сидевший перед ним, был чем-то иным, чем-то естественным и незапятнанным.

Гоблину захотелось вскочить на ноги и затанцевать от радости, но он сдержал себя. В конце концов, он был профессионалом. Волшебный мир считал Риддла могущественным? Они и не подозревали, что мальчик, с которым они так жестоко обращались, способен поставить их мир на колени.

"Значит, они живы?" спросил Гарри у Грипхука, его голос был тихим и безэмоциональным. До этого визита он думал, что, возможно, их убил кто-то другой, а люди просто решили, что это Волдеморт. Гарри чувствовал, как в нём нарастает злость, как она рвётся наружу, но он безжалостно подавлял её.

"Похоже, что так, мастер Поттер, - ответил Грипхук. "Мы неоднократно пытались обратить на это ваше внимание, но вы ни разу не ответили на почту. И кроме визита на первый курс, вы ни разу не возвращались в банк. Мы бы сказали вам тогда, но ваше присутствие в то время застало нас врасплох, и мы не смогли придумать, как отделить вас от агента Дамблдора".

Гарри недовольно кивнул: Дамблдор контролировал его доступ на Диагон-аллею и в Гринготтс. И он контролировал его почту. На первом курсе он посещал Гринготтс вместе с Хагридом, и хотя этот человек ему нравился, он действительно был одним из лакеев Дамблдора.

"Ты не знаешь, где они?" - спросил он. Он знал о совином перенаправлении Дамблдора, которое не позволяло ему получать почту из несанкционированных источников. Поначалу он думал, что это было сделано для того, чтобы отсеивать письма поклонников. Лишь позднее он стал подозревать, что перенаправление имеет более зловещую причину.

Грипхук покачал головой. "Боюсь, что нет. Завещание может рассказать нам лишь о некоторых вещах. То, что они живы, мы уверены, и они здоровы и относительно счастливы".

Гарри резко поднял голову. "Счастливы?"

"О, да. Сургучные печати отражают цвет эмоционального состояния завещателей. Мы регулярно отслеживаем такие вещи, чтобы знать, совершил ли клиент самоубийство или нет. Самоубийство или убийство часто аннулирует часть завещания или все завещание в целом. Эмоциональное состояние в момент смерти очень важно, поэтому за печатями ведется постоянный контроль. В случае с Вашими родителями печать на протяжении многих лет имела мягкий золотистый цвет. Если бы кто-то из ваших родителей был несчастлив, половина печати была бы другого цвета".

Гарри кисло кивнул. Все становилось все хуже и хуже. "Подождите. Разве Министерство не объявило моих родителей юридически мертвыми?"

Грипхук откинулся на спинку стула и кивнул с мрачным удовлетворением. Мальчик наконец-то снова начал соображать. Конечно, это был шок, но позже будет достаточно времени, чтобы погоревать. А сейчас нужно было действовать.

"Да. Ведь там были тела. Мы подозревали, что это големы, но нам не разрешили их осмотреть. Я также понимаю, что оформление документов заняло много времени, но в конце концов даже мы получили копии декларации. Мы не можем этого доказать, но мы считаем, что Дамблдор пытался затянуть или даже заблокировать официальное объявление о смерти".

Гарри скривил губы. Дамблдор. Всё всегда возвращалось к Дамблдору. "Так что же мне теперь делать?"

Грипхук протянул ему через стол пергамент и кровавое перо. "Я бы посоветовал вам начать с подписания этого документа, который подтверждает ваше возведение в должность главы древнего и благородного дома Блэков. Ваш крестный отец также оставил вам документы, которые были составлены еще до его смерти, подтверждающие, что он усыновил вас и указал в качестве своего наследника. Став главой рода Блэков, вы не только превзойдете всех оставшихся в живых Поттеров, но и сможете воспользоваться большим богатством".

Грипхук подтолкнул к нему ещё один пергамент. "Поскольку в конце прошлого месяца вы достигли совершеннолетия, вы можете законно претендовать и на пост главы Дома Поттеров, особенно в свете юридического признания смерти ваших родителей".

Грипхук одарил Гарри дикой ухмылкой. Он знал, что они танцуют на формальности, но это была ошибка Министерства, а не банка. Это была настоящая лазейка, на которую он мог указать своему клиенту, и она, благодаря глупости самого Министерства, была абсолютно законной.

Гарри подписал оба документа, затем протянул их обратно Грипхуку.

"Итак, я глава обоих домов? Что это значит?"

Гоблин покачал головой и посетовал на то, что в школе до сих пор использует этого идиотского призрака для преподавания истории. Волшебники были совершенно не подготовлены к жизни в магическом мире.

Грипхук поставил печати на оба документа. Дубликаты то появлялись, то исчезали, оставаясь в двух экземплярах, которые он передал Гарри.

"Это для ваших записей, милорд. Советую не терять их, хотя при необходимости мы всегда сможем их заменить.

"А теперь, что касается вашего вопроса. Вы являетесь лордом. Точнее, вы девятый граф Блэкмур. Вы занимаете два места в Визенгамоте, и если вы выберете карьеру на государственной службе, то вполне вероятно, что через дюжину лет вы сможете стать признанной силой в этом органе".

"Чертовски маловероятно", - мрачно пробормотал Гарри. Насколько он мог судить, то, что его родители живы, не было делом рук Министерства, но это не означало, что он хотел бы работать на них. Гарри не знал, что ещё до конца месяца он изменит своё мнение об этом и многих других вещах.

Грипхук одарил его беззубой улыбкой. "Вполне. Итак, хотя ваш титул и роль главы дома в наши дни носят в основном церемониальный характер, вы все же можете сделать несколько вещей, не прибегая к помощи суда. Могу ли я предположить, что вы хотите принять какие-то карательные меры против тех, кто вас обидел?"

Гарри откинулся в кресле и усмехнулся. Это было гораздо больше, чем он ожидал. Он и представить себе не мог, что гоблинов настолько заинтересуют его проблемы.

"Для меня было бы честью выслушать ваш совет, мастер Грипхук", - мягко сказал Гарри. "Я уверен, что ваш совет и ваше время очень ценны. Я буду рад, если вы потратите его с пользой для себя".

Грипхук кивнул и повернулся, чтобы достать уже приготовленные бумаги. Этот волшебник умнее многих. Возможно, этот не будет пустой тратой плоти, - размышлял он.